Автор: admin
25.06.2010 05:49 -

Описание зеркальных отношений Гамлета и Есенина от Веры Стратиевской

Гамлет - Есенин

Эта диада объединяет двух динамичных “романтиков”, для каждого из которых состояние его души — это очень тонкая и хрупкая эмоциональная сфера. Каждый из партнёров здесь претендует на роль “дирижёра настроений”, каждый носится со своими эмоциональными состояниями и душевными переживаниями и каждый ссылается на свою исключительную ранимость, требует к себе повышенной чуткости и душевности; каждый из них считает себя, человеком тонким и чувствительным. Как же взаимодействуют между собой две такие возвышенные натуры?

Уровень ЭГО, канал 1 — 2.

Аспект этики эмоций для Гамлета имеет более принципиальное, более глобальное значение. Приберегая свои эмоции для великих деяний, чувствуя в себе способность к самопожертвованию во имя великой идеи, максималист - Гамлет не понимает как можно разбазаривать свои чувства на какой - нибудь дежурный флирт, как можно влюбляться от скуки или устраивать истерику “от нечего делать”. Чувства Гамлета — это жертвенный огонь, призванный воспламенять людей, это источник огромной внутренней мобилизации, это область постоянной внутренней борьбы как с самим собой, так и с окружающими его людьми, — борьбы за возвышенный идеалы, за нравственное и идейное переустройство общества.

Воодушевление, эмоциональный подъём для Гамлета — это сгусток энергии, способный своротить горы и ему тем более непонятно как можно воодушевляться в предвкушении очередного “ романтического приключения” или как можно ради какого - то случайного флирта рисковать чувствами своего постоянного партнёра?

Гамлет осуждает непостоянство чувств Есенина (его эмоциональную манипулятивность). И тяжелее всего воспринимает, когда это происходит в их супружеском альянсе: “ Мы с мужем прожили несколько лет, неплохо ладили друг с другом, было и некоторое взаимопонимание, и общие интересы. Но потом наступил период, когда муж всё чаще начал исчезать из дома и даже не приходил ночевать. Мне было трудно с этим смириться, но каждый раз он это чем - то объяснял, а мне хотелось ему верить... Но однажды он пришёл домой, чтобы собрать свои вещи и сообщил, что у него есть другая женщина и что ему нужно быть с ней, что это очень серьёзно и поэтому он уходит. Я очень переживала, но постепенно всё наладилось, жизнь вошла в свою колею, а через какое - то время ко мне вернулся и мой муж. Он попросил у меня прощения, сказал, что без меня он не может, что я ему очень дорога... Я его простила, но через какое - то время он опять ушёл, а потом опять вернулся, сказал, что там его не понимают, а со мной он чувствует духовную общность. А потом опять ушёл, сказал, что

там в нём очень нуждаются и он должен быть там. И вот как - то так получилось, что теперь он живёт и у меня и у неё, говорит, что мы обе ему нужны. Я не знаю как мне быть, простить или нет, но расстаться с ним я тоже не могу...”

Когда здесь возникает этакая “исключительная душевная близость”, этакое “огромное душевное понимание”, Есенин начинает спекулировать на этой душевности: “Ну ты же видишь, как я мучаюсь, ну как же ты можешь меня не отпустить? (не простить, не понять и т.д.) Ну, я такой какой я есть, что я могу с собой поделать? Ну кто же меня поймёт, если не ты?..”

Конечно, Гамлету очень трудно простить предательство своего партнёра, простить супружескую измену, но с другой стороны, он не может проявить душевную чёрствость по отношению к человеку, который, как ему кажется, полностью раскаялся и осознал свою вину. Проявление чёрствости и равнодушия к чужой душевной боли противоречит программе Гамлета, и интуитивно осознавая это, Есенин, раз подобрав универсальный этический “ключик” к чувствам своего партнёра, играет на его любви, сострадании, всепрощении, оперируя своими манипулятивными этическими аспектами (творческой этикой эмоций и демонстративной этикой отношений.

Программная интуиция времени Есенина, его способность навязывать отношениям свой темп, также приходит в противоречие с манипулятивной интуицией Гамлета, старающегося переждать неблагоприятные для себя периоды развития отношений. (Как бы ни тяжело для этой женщины было расставание с мужем, но интуитивно она чувствовала, что он к ней вернётся и находила в себе силы дождаться его возвращения. Но с другой стороны именно он переиграл её в этом интуитивном противостоянии: он имеет две жены и бегает от одной к другой когда ему удобно, а она делит своего партнёра с соперницей, причём, именно такого партнёра, который заранее освободил себя от всяких обязательств. То есть её манипулятивная интуиция, её способность перетерпеть и дождаться “праздника на своей улице”, её кратковременная победа обернулась долговременным поражением — на длительный период жизни она попала в неимоверно тяжёлую и двусмысленную для себя ситуацию. Ей, как человеку рациональному неудобно зависеть от иррациональных планов своего переменчивого партнёра; ей, как программному этику глубоко оскорбительны постоянные измены мужа, которые он навязывает ей как норму отношений; и, наконец, ей, как представителю второй квадры исключительно больно и унизительно осознавать, что её элементарно используют хотя бы для того, чтобы сбежать от обязательств перед той, другой женщиной и что к той, другой женщине он сбежит всякий раз, когда возникнут какие - то обязательства перед ней самой.)

В интуитивном плане Есенин конечно же переигрывает Гамлета и пока тот радуется своей кратковременной победе, Есенин формирует долговременные отношения на выгодных для себя условиях. (Не забудем, что зеркальные отношения прагматичны).

Интуитивное противоборство в этой диаде (кто кого подставит, кто кого “использует”, перехитрит, переиграет), приводит к постоянным стычкам, скандалам и истерикам, где мощная эмоциональность Гамлета разбивается о мелкую, дипломатичную и

изворотливую эмоциональность Есенина, который, если нужно, может прикинуться и кроткой овечкой, и хитрой лисой; может и вспылить, и раскаяться, может и усугубить ссору, может и загладить обиду — главное для него, вовремя сменить тактику, пока его партнёр перестраивает свою стратегию.

Уровень СУПЕРЭГО, канал 3 — 4.

Здесь партнёрам особенно мешает их неспособность помочь друг другу, а также некоторое сходство недостатков каждого из них.

Есенина с его нормативной сенсорикой ощущений, с его подчёркнутой элегантностью и незыблемым правилом: “по одёжке встречают” может раздражать не эстетичность и неряшливость облика Гамлета. (Например, манера одеваться в чёрное, мрачно оформлять своё жилище, ходить с мрачным выражением лица и т. д.) Гамлета же, в свою очередь, будет раздражать беспорядок в вещах Есенина, его манера куда - то запрятывать нужные вещи, подбирать всё, что “плохо лежит” и делать себе из этого тайнички и “заначки”. Особенно, если у Гамлета откроется страсть к коллекционированию (типично “гамлетовское” увлечение), а у Есенина возникнет непреодолимая привязанность к экспонатам этой коллекции, желание считать их своей собственностью и бесконтрольно ими распоряжаться, (например, подарить своей любовнице какой - нибудь “пустячок” из коллекции своей жены) — можно с уверенностью сказать, что конфликт между партнёрами неминуем.

Гамлету, с его нормативной деловой логикой будет неприятно принципиальное разгильдяйство Есенина, которым тот маскирует недостаток своих деловых качеств. (Тот, кто ничего не делает, тот не ошибается и того не критикуют. А Есенину в этой ситуации важно избежать не только критики, но и обременительной работы, за качество которой ему потом придётся отвечать. Поэтому в решении деловых вопросов Есенин всегда старается занять позицию стороннего наблюдателя, критика и потребителя, что особенно неприемлемо для Гамлета. Будучи подсознательно настроен на деловую хватку Максима, Гамлет воспринимает критику Есенина чуть ли не как издёвку. (“Мало того, что у самого руки не к тому месту пришиты, так ещё и издевается — другой бы помолчал!”)

Ну, и конечно, замкнутый круг проблем для обоих партнёров — **уровень СУПЕРИД, (канал 5 — 6).**

Первая проблема — это абсолютная слабость и инфантильность Есенина по аспекту волевой сенсорики. (Полная безответственность — захотел, вернулся к жене, захотел — ушёл к любовнице, — что с него возьмёшь?) И именно в силу хронической безответственности своего партнёра Гамлету приходится брать на себя двойную ответственность. (У него аспект волевой сенсорики находится на позициях активационной функции, хоть и инертной, но принципиальной и “синтетической”, то есть активно включающейся в действия, в то время как у Есенина волевая сенсорика хоть и манипулятивная, но является аналитической функцией. То есть, Есенин хоть и собирает информацию по этому аспекту, но, спекулируя на своей “абсолютной слабости” он как бы

манипулирует ситуациями для того, чтобы получить какие - то преимущества в этой области. (Кто - то за него что - то сделает, кто - то возьмёт на себя ответственность за его ошибки, — главное убедить в этом партнёра, что для Есенина это не составляет особого труда, поскольку здесь ему помогают его сильные психические функции.)

Зато по аспекту логики соотношений Есенину приходится брать на себя двойную нагрузку, но эта “нагрузка” себя оправдывает, хотя бы потому, что она в интересах самого Есенина — он попытается убедить Гамлета в чём угодно, доказать ему всё, что угодно, лишь бы только выгадать для себя какие - то преимущества в той или иной ситуации. И вот внушённый “логическими доводами” Есенина Гамлет, хоть интуитивно и будет чувствовать, что партнёр его всё же где - то “дурит”, тем не менее примет для себя какие - то его объяснения — у него просто не будет другого выхода. И чем логичнее будет доказывать свою правоту Есенин, тем больше ею будет убеждаться Гамлет и сделает он это в первую очередь ради того, чтобы сохранить себе партнёра, ради этики отнрошений, аспект которой находится у него на уровне “безрассудного самопожертвования” на уровне ИД.

Уровень ИД, канал 7 — 8.

Этическая “ выносливость” Гамлета, его преданность, жертвенность будет как бы постоянно сталкиваться с манипулятивной, дипломатичной этикой отношений Есенина. Причём, одновременно с этим будут происходить стычки и по аспекту интуиции возможностей. Есенин (у него эта функция наблюдательная) не захочет упускать какие - то возможности, особенно, если они, как ему кажется, сами плывут к нему в руки. (Например, имея любовницу, он не захочет отпускать жену, тем более, что та ему доверяет и его “понимает”. А для того, чтобы “сидеть на двух стульях”, нужно быть дипломатом, нужно манипулировать отношениями и с одной и с другой партнёршей, что он и будет делать благодаря гибкости и мобильности своей демонстративной функции.

Но с другой стороны и Гамлет, благодаря своей демонстративной интуиции возможностей на каком - то этапе их отношений будет пресекать действия Есенина, будет предостерегать его от каких неправильных, неэтичных, по мнению Гамлета поступков. (И делать он это будет в интересах своей принципиальной этики отношений, исходя из интересов своего альянса с Есенина, стараясь пресечь все его посторонние связи и насильно “вылепить” из него верного и преданного партнёра). С помощью каких -то ловких интриг и манипуляций, работая по гибкой и изворотливой интуиции возможностей Гамлет может нейтрализовать своих соперников или сделать “чистку” в ближайшем окружении своего партнёра. И вот этого Есенин ему конечно не простит. Сразу возникнут претензии типа: “ Чего ты лезешь, куда тебя не просят! Что ты вмешиваешься в мои личные дела! Кто тебе позволил!..” Есенин не простит Гамлету того, что тот отнимает у него какие - то возможности (раньше он мог преспокойно пойти на сторону и приятно провести вечерок, а теперь “ праздник кончился”, теперь надо искать новые связи, завязывать новые знакомства, открывать для себя новые возможности — то есть проделывать всю работу заново.)

И вот когда уже Гамлет догадается, что Есенин в альянсе с ним в принципе не способен

быть партнёром - однолюбом, что ему обязательно нужно иметь какие - то “заначки” на стороне в виде случайных друзей или “ дежурных подружек”, — вот тогда, уже, отстаивая свои этические принципы и своё достоинство Гамлету придётся “поработать” по аспекту интуиции возможностей для того, чтобы решить, чего можно ожидать от такого непостоянного партнёра и стоит ли вообще поддерживать с ним отношения.

— *Почему в этих отношениях возникает такая этическая путаница?* — недоумевает Читатель. — *Создаётся впечатление, что Есенин всё время “дурит” Гамлета, почему? В чём причина?*

— Причина в гипер - задушевности, в удушливой сентиментальности, возникающей между представителями этой диады в процессе их взаимодействия.

— *Что собой представляет эта, как вы выразились, “ удушающая сентиментальность”? Как это происходит?*

— Поясню это на примере следующей “исповеди”:

(Она — Гамлет, он — Есенин)

“Некоторое время назад меня мне пришлось перенести операцию. В палату, где я лежала одна приходил ко мне лечащий врач и расспрашивал о моём здоровье, о настроении; беседовал со мной о том, о сём, а однажды спросил, как у меня обстоит дело с жилплощадью? Я сказала, что с жилплощадью у меня всё хорошо, а он вздохнул и сказал: “А вот у меня плохо.” Но больше мы к этой теме не возвращались. После выписки мы с ним стали встречаться. Это были очень красивые и романтичны отношения. Мы ходили под руку по Москве, заходили в кафе. Так легко и хорошо мне ещё ни с кем не было. Я знала, ч то он на восемь лет меня моложе, что он женат. Но я ничего не могла с собой поделать, я всё больше привязывалась к нему. Я его всё больше любила, хотя отношения у нас были чисто дружеские. Но однажды он сделал мне такое признание: “ Я должен тебе сказать одну вещь: некоторое время назад я перенёс травму позвоночника и с тех пор я — импотент.” Я представила себе, какая это для него трагедия — такой молодой, красивый — и вот такое несчастье! Но даже после этого я продолжала с ним встречаться. Я только ещё больше его полюбила. И мне было его очень жалко. Тогда я и решила, что на день рождения я обязательно подарю ему одну из своих квартир.

Мы уже два года встречались и ничего между нами не было — только возвышенные чувства и дружба. Я помню, мы как - то сидели с ним в кафе и он, разливая по бокалам шампанское, мне сказал: “Как ты можешь меня любить, зная, что я — импотент?..” И заплакал...

И вот однажды, когда я шла на встречу к нему, по дороге меня остановил один из его сослуживцев и сказал: “Девушка, вы напрасно ему верите. Вы должны знать, что ему нужна только ваша жилплощадь. Он вас не любит. Обо всех встречах с вами он нам рассказывает и с нами их обхохатывает. Больше всего он смеётся над тем, что вы верите

в его импотенцию. Он говорит, что перед тем как идти к вам, он должен переспать с одной, а то и с двумя женщинами, — это чтобы с вами у него уже никакого желания не возникло".

Я всё это выслушала, а потом пришла к нему и передала этот разговор. Я думала, он попытается мне что - то объяснить, будет раскаиваться, попросит прощения, но он повёл себя очень странно — он опустил голову, а потом поднял её и с такой презрительной усмешкой сказал: "Как мне надоела твоя преданность! Тебе уже сорок лет, а ты такая же зануда как моя деревенская жена. Ты пойми, я тебя не люблю и не хочу тебя любить! Стоит мне только захотеть и ко мне самые лучшие валютные девочки прибегут! Но я никого не хочу любить. Меня всё и так устраивает! А от тебя мне была нужна только твоя жилплощадь!.."
Вот такая история... Теперь я никому не верю, а когда вспоминаю наши с ним отношения, сама удивляюсь, как я могла ему так долго верить? Наверное он так построил свою игру, чтобы я его подольше жалела..."

— *Странно, но почему он всё таки не попросил у неё прощения? А повёл себя вызывающе, как будто он же ещё и обижен?*

— Ну, во-первых, как истинный "второквадровый" интуит - этик, он, будучи уличён в неблаговидном поступке, не признает свою вину, (действуя по принципу "пока ты не признал вину, ты не виноват"). Более того, он постарается ещё больше унизить свою "жертву", (если уж она себя таковой признала), давая ей тем самым понять, что его действия были намеренными, и что он её намеренно "использовал" в своекорыстных целях, а снисходить до любви к ней и не собирался. Таким образом, в рамках системы ценностей второй квадры он как бы выходит победителем, и его подруга, — будучи также этиком - интуитом второй квадры, это поняла и почувствовала себя глубоко оскорблённой.

— *Понятно, как говорят: нападение — лучшая защита. Поэтому - то он и прикинулся обиженным?*

— Он бы не смог так убедительно разыграть обиду, не поверь он в то, что его действительно глубоко обидели. И ему тоже есть на что обижаться: он два года выстраивал этакие сказочно красивые и романтичные отношения. Может он для того и придумал этот миф о своей болезни, чтобы эти отношения не "заземлялись" сексом. Ведь мы имеем дело с человеком второй квадры, где аспект сенсорики ощущений является вытесненной ценностью, как, впрочем, и аспект деловой логики. Поэтому, когда его упрекнули в откровенном прагматизме, он тоже обиделся. Он предпочитал видеть во всём этом только красивую сказку, которую он пытался материализовать; он видел только праздник души, "именины сердца", которые он так усердно для неё создавал, и которые, по его мнению, стоили того, чтобы за них расплатиться всего - то -навсего какой - то квартирой в Москве, тем более, что у этой дамы их несколько.

— *То есть, вылезает этакая милая, очаровательная, наивная непрактичность Есенина?*

— Точнее, — его проблематичная деловая логика, — человек как будто не понимает, какой практический урон он причиняет другим. Он всего лишь хотел пошутить, рассказать красивую сказку и не видит ничего предосудительного в том, чтобы за это с ним расплатились квартирой — подумаешь какие мелочи! Поступая так, он как бы подтягивает ситуацию под свою систему ценностей, тем самым обесценивая систему ценностей своей партнёрши. Ведь это только постороннему человеку может резануть ухо высказывание немолодой, скромно одетой женщины: “...и тогда я решила, что на день рождения я обязательно подарю ему одну из своих квартир.” — как будто речь идёт о лишнем флаконе духов.

— То есть, вся эта притворная дружба, эта лесть и переориентировка ценностей сводилась к тому только, чтобы обманным путём получить в подарок одну из квартир этой женщины? Прямо как в басне “Ворона и лисица”!.. Ну, а зачем тогда ему понадобилось “обхохатывать” свои отношения с друзьями?

— Обычная мужская бравада. А в данном случае ещё и необходимый акт самоутверждения и самовнушения. Ведь если человек настолько глубоко вживается в образ, что способен даже расплакаться, говоря о своём “половом бессилии”, ему действительно необходимы какие - то защитные меры для того, чтобы нейтрализовать это вынужденное самовнушение. Вспомним, насколько Есенин внушаем по аспекту волевой сенсорики, — а к этому относится и самовнушение тоже. То есть, если он говорит о своей слабости, — неважно физической или половой, — он может сам себя пожалеть до слёз, а говоря о своей физической силе, — или половой мощи, — может сам собой восхищаться, потому что сам глубоко в это верит. Собственные фантазии для Есенина также материальны как и реально существующий мир, и разрушать их он никому не позволит, потому что это его собственная сказочная страна, его собственный хрустальный замок.

— И поэтому ему была нужна квартира в Москве?..

— Возможно и нужна была, для того чтобы уйти от надоевшей “деревенской жены”. Но можно с уверенностью сказать, что разрыв этих “сказочных” дружеских отношений, это крушение своего “хрустального замка” он воспринимал больнее, чем потерю квартиры в Москве. И для того, чтобы понять это, нужно посмотреть на практические ценности глазами Есенина, что, конечно Гамлет сделать не может. То есть, мы опять же имеем дело не только с несостыковкой точек зрения, но и с взаимным недопониманием систем ценностей, что и является одной из причин конфликтов между “зеркальщиками”.

— Допустим, но вы говорите, зеркальные отношения равнозначны, а в этом примере явный перекос наблюдается: этакий злодей - Есенин и “кроткая овечка” - Гамлет.

— Позвольте не согласиться. На “кроткую овечку” наша героиня явно не тянет. Определённая корысть в её поступках тоже наблюдалась, хотя бы в том, что она явно поощряла его инициативу, прекрасно зная, что его действия можно расценивать как моральную супружескую измену, что куда важнее измены физической. (И уж кому, как не Гамлету это знать!). Она, по-своему, тоже перетягивала его на свою сторону, и тем

самым отбивала его от жены. Да и квартиру она ведь не собиралась дарить им обоим, как бы на годовщину свадьбы, а ему одному “на день рождения”. Так что этот “подарок” тоже был небескорыстен, он был решающим козырем в её “игре”. Его “импотенцию”, она конечно же, не считала непоправимой проблемой, так что, и планы, и намеренья у нашей героини были вполне определённые, и, как ей казалось, осуществлялись они достаточно успешно. Но вот возникла ситуация, когда партнёрам пришлось открыть друг другу карты, и ей стало ясно, что он её переиграл. И вот к этой ситуации она не была готова, не готова была к тому, что он признает себя победителем, а не побеждённым — и вот этого она ему простить не смогла. (Хотя это не что иное, как обычное интуитивное противостояние между Есениным и Гамлетом, — схлестнулись по интуитивным аспектам, со всеми вытекающими отсюда эмоциями...)

Источник

Обсудить на форуме